

Алесь

Черкасов

НАЗОВИ МОЕ ИМЯ...

* * *

Ты высекаешь из слова огонь.
 Где-то в степи мчится розовый конь.
 Пламя зари поднимая на щит,
 Пламя мечты среди тюльпанов ищи.
 Черные косы по ветру летят.
 Ой, не смотри! Околдуют, пленят!
 Топчут тюльпаны копыта коня.
 «Ну-ка, джигит, догони же меня!»
 Сердце забилося, да хватит ли сил?
 Вот уж пощады твой конь запросил.
 Ключьями пена в тюльпаны летит.
 Конь оступился. Держись же, джигит!
 Конь повалился, слетело седло,
 Пламя тюльпанов тебя обожгло.
 Ветер пронесся и стих вдалеке...
 Зря ты сжимаешь камчу в кулаке.
 Пламя зари отразилось в щите...
 Знай: суждено тебе жить в нищете,
 Если мечта – все богатство твое...
 Слышишь, как степь на рассвете поет?
 Слышишь, клекочет орел в вышине?
 Полно, джигит, не грусти о коне!
 Пусть он мечту вслед за ветром унес –
 Это ль причина для грусти и слез!
 Что тебе, право, тот розовый конь,
 Если из слова ты высек огонь!

АЛЖИР

Алжир, далекая страна,
 Лежит в Сахаре знойной где-то.
 За тридевять морей она,
 А сразу же за ней – край света.

Как у зенита есть надир,
И как алмаз имеет грани,
Так и у нас был свой АЛЖИР,
Страна среди степей бескрайних.

За наговор, не за вину,
За то, что неугодны стали,
Ссылали женщин в ту страну,
И улыбался вслед им Сталин.

Что был оболган муж иль брат,
А не за то, что виновата.
Из Африки есть путь назад.
Оттуда не было возврата.

В тот край за ними по пятам
Отчаянья тянулись сети.
Врагами объявлялись там
Едва родившиеся дети.

Как будто бы судьба сама
Их заклемила при рождение.
Казалось им, весь мир – тюрьма
И жизни нет за ограждением.

Пришли другие времена,
Но тяжесть памяти нас горбит.
Музеем стала та страна
Страданий, слез и черной скорби.

В ней обелиски и кресты.
Их география – полмира.
Нет, не забудем я и ты
Безвинных узников АЛЖИРа.

Их боль в сердцах у нас жива.
Мы помним имена и лица.
Сквозь камни прорастет трава,
Но пусть кошмар не повторится.

НАША РОДИНА ЗДЕСЬ

Мы на родине жили, был у каждого дом.
И, как все, дорожили мы родным очагом.
Но морозною ночью к нам солдаты пришли,
И лишились мы тотчас очага и земли.

И пошли эшелоны на восток, на восток.
Нас грузили в вагоны навсегда, не на срок.

А мы все ещё ждали, и, не веря беде,
Дети взрослым шептали: «Мама, родина где?»

На просторах бескрайних мы свой дом обрели.
Нет чудесней и краше этой гордой земли.
Драгоценный подарок был судьбою нам дан –
Мы его называем звонким словом Отан.

Мы единым народом и в трудах, и в бою
Прославляем Отчизну дорогую свою.
Чтоб рассветы над степью полыхали огнем,
Мы сердец наших пламя им навек отдаем.

Мы – народ Казахстана. Все мы братья навек
И за Родину встанем, как один человек.
Мы во многом несхожи – цветом кожи и глаз,
Но великие степи стали домом для нас.

Благодарны казахам мы за кров и уют,
Пусть вовек не погаснут очаги ваших юрт.
Прцветай же, Отчизна, наша доблесть и честь!
Мы – народ Казахстана, наша Родина здесь!

* * *

Мы когда-то давно повстречались с тобой на пути.
Видно, так суждено, что нельзя было мимо пройти.
Мы внезапно сказали друг другу простые слова,
И от них в тот же миг закружилась у нас голова.

Были дни, как мгновенья, и счастье, как крик в тишине,
И душа твоя птицей летела навстречу ко мне,
Но дорога качнулась, и жизнь потекла, как вода...
Об одном лишь прошу: вспоминай обо мне иногда.

Вспоминай обо мне, и когда расцветают сады,
Я услышу твой голос в журчанье весенней воды.
А когда сиротой дождь осенний всплакнет у крыльца,
Назови мое имя и помни меня до конца.

Назови мое имя, и выплачь постылую грусть,
И поверь: на твой крик обязательно я отзовусь.
Пусть разлука над нами в полнеба разверзла крыла,
Но осталась любовь все такую же, как и была.

Ты прислушайся, глядя в осенних небес синеву,
И услышишь, как я позову вдруг тебя наяву,
И поймешь, что года и в пыли километры дорог
Не разделят вовек то, что сделал единым сам Бог.

* * *

Как дорога пустынная нудно и медленно тянется!
Серый дождь пеленой, и колеса скрипят без конца...
Наши лошади хилы, угрюмый возница наш – пьяница,
И опять ты грустишь и вуаль не снимаешь с лица.

Не грусти, дорогая.
Унынье, поверь мне, беспочвенно.
Этот тряский маршрут нам прописан судьбой на двоих,
И пуд соли в мешке, к облучку кем-то нам притороченный, –
Не такое уж бремя и съестся в недолгие дни.

Пусть дорожная грязь под дождем по окрестностям множится,
Пусть мы вязнем порой в ней до самой оси колеса,
Но у нас есть любовь, остальное, ей-богу, приложится,
Потому что любовь помогает творить чудеса.

МАЛЕНЬКИЕ ТРУБАЧИ

Когда природа злится не на шутку,
И хлещет дождь, и тонок ветра плач,
На утренней заре играть побудку
Выходит в поле маленький трубач.

Ему не страшен холод бурной ночи –
Ему уже почти двенадцать лет,
И он выходит, потому что хочет
Своей трубой поторопить рассвет.

Он смотрит в небо, как стрелок в мишени,
Он страхи и сомненья все отверг,
И, как винтовку, снайперским движеньем
Свою трубу он вскидывает вверх.

Весь тонкий, как былинка полевая,
Держащий руку гордо на бедре,
Мундштук трубы к губам он прижимает
И начинает гимн играть заре.

И утихает непогода злая,
И дождь холодный лить перестает,
И, неба край багрянцем озаряя,
Чтоб день начать, диск солнечный встает.

И рвутся тучи в клочья, словно вата,
А с неба льются яркие лучи,
И слышно, как в ответ трубят ребята,
Такие же мальчишки-трубачи.

Здесь, на часах, они зимой и летом
И пост не бросят, с места не сойдут,
Ведь на границе между тьмой и светом
Они от тьмы планету берегут.

НА СКАМЕЙКЕ (из цикла «В парке»)

Они сидели, близкие друг другу,
В молочно-белом свете фонаря.
Смотрел он грустно на свою подругу,
Ей что-то торопливо говоря.

Как день, полвека пронеслось в разлуке,
И что теперь? Слова, одни слова!..
Далёко дети, не заходят внуки,
Он дважды вдов, да и она вдова.

Пустынные аллеи были чутки,
В тиши шепталась сонная листва...
Жизнь прожита, остались лишь минутки,
А он и жить, и ждать уже устал.

Проснулся ветер в сумрачной чащобе
И, словно ежик, зашуршал в кустах,
И сетованье горькое – еще бы! –
Вдруг замерло на старческих устах.

Он замолчал и посмотрел на звезды,
Чуть не сказав о том, что на душе,
Но тут же понял: поздно, слишком поздно,
И не вернуть ушедшего уже.

Сияли в небе россыпи созвездий,
И месяц плыл, как много лет назад...
Да, жизнь прошла, и прожита не вместе...
«Мне жаль...» – ему ответили глаза.

В МОЕМ КОРОЛЕВСТВЕ

В моем королевстве есть сказочный сад.
Там птицы щебечут под теплым дождем,
Там гроздьями звезды на ветках висят
И блещут, как жемчуг, и ночью и днем.

В саду моем чистые бьют родники,
Пасутся олени в зеленой траве

И хлеб благодарно берут из руки,
Когда покормить их захочется мне.

Порою меня навещают ветра
И песни поют мне о странах чужих.
Приходит в мой сад поиграть детвора –
Как с горок, катается с радуг крутых.

Сияют алмазы в короне моей,
Слетают на плечи ко мне соловьи,
И радостью светятся лица детей,
Когда обхожу я владенья свои.

О да, я могуч и несметно богат!
Безоблачный рай я создал для себя,
Но только пустынным мне кажется сад,
Ведь главного в нем не хватает – тебя.

А мне без тебя все богатства мои
Не в радость, а значит, совсем не нужны.
Купить можно все. Не купить лишь любви,
Ведь только она не имеет цены.

* * *

В твоих синих глазах – отражение звезд.
Не смотри в неба черную бездну.
Посмотри на меня – я покинул свой пост
И с рассветом навеки исчезну.

Но пока еще ночь, но пока темнота,
Я хочу, чтоб ты стала крылатой,
Чтоб ты стала другой, чтоб ты стала не та,
А такой, как была ты когда-то.

Ты забыла себя. Я напомним тебе,
Кто ты родом, зачем и откуда.
Я напомним тебе о минувшей беде
И вдохну ожидание чуда.

И вернутся те дни в покаянных слезах.
Поспешите же, пока я с тобою!
Отразится опять в твоих синих глазах
Мир иной под иною звездою.

Этот мир был тебе от рождения дан.
После долгой, как вечность, разлуки
Ты опустишь неспешно в родной океан
Утомленные смуглые руки.

И прозреет тогда, кто доселе был слеп,
Станут омуты тихою мелью.
Засияет опять величавый Денеб
Над взрастившей тебя колыбелью.

Ты войдешь в светлый мир, странно созданный мной,
Станешь частью его небольшою,
И, увидев, что ты возвратилась домой,
Я уйду со спокойной душою.

* * *

О чем тебе сегодня вновь молчитесь?
О чем грустишь, свой локон теребя?
Зачем тоска, как люта я волчица,
Опять терзает сердце у тебя?

Дай мне проникнуть в сумрачные чащи
Твоей души хотя бы в этот раз.
Я отражусь огнем свечи дрожащим
В хрусталиках твоих зеленых глаз.

Я разгоню сгустившиеся тучи,
Пусть сгорю, но воцарится свет,
И ты увидишь: сразу станет лучше,
И грусть пройдет, и боль сойдет на нет.

Пусто кто-то скажет, распуская сплетни:
В твоей я жизни занял только миг...
Но этот миг длиннее, чем столетье,
Но этот миг мудрей всех мудрых книг.

И хоть сметут в совок остывший пепел,
Ты обо мне ни капли не жалеи,
Ведь я затем и жил на этом свете,
Чтоб сделать жизнь твою чуть-чуть светлей.

Алесь (Александр) Геннадьевич Черкасов, поэт, прозаик, переводчик, родился 29 марта 1970 года в г. Шымкенте, окончил филологический факультет Жезказганского университета. Владеет несколькими языками, в том числе казахским и белорусским, пишет стихи и прозу, занимается литературными переводами. Произведения публиковались в журналах «Простор», «Нива» и другой периодике, включены в учебник русского языка для общеобразовательных школ Казахстана. Переведенные им с казахского стихи Галыма Жайлыбая вошли в сборник поэта «Черноглазый лик». Живет в г. Жезказгане.

